

Образцовые интерьеры на советских выставках рубежа 1950-х — 1960-х годов

Артём Дежурко

◇ eSamizdat 2020 (XIII), pp. 161-172 ◇

В СТАРЫХ советских книгах об интерьере часто публиковались фотографии образцовых “современных” квартир, где все предметы — мебель, светильники, текстиль, бытовая техника, эстампы на стенах и мелкая пластика на полках — схожи по стилю и образуют, как тогда говорили, ансамбль. В одной из этих книг¹, как заметила Катриона Келли², опубликованы квартиры и особняки творческой элиты — архитекторов, художников, писателей. Но было бы ошибкой распространять это наблюдение на всю советскую рекомендательную литературу об интерьере. Обычно её иллюстрации — снимки, сделанные не в чьих-то домах, а на мебельных выставках, где экспозиция имитировала обстановку квартиры.

Важнейших выставок с середины 1950-х до конца 1960-х в СССР было восемь. Все они проходили в Москве. Первая — осенью 1956 года в московском Парке Горького³. Следующая — в первые месяцы 1959 года в Новых Черёмушках⁴. На ней показывали предметы, представленные на всесоюзный мебельный конкурс, состоявшийся годом ранее. В конце 1959 года прошла выставка мебели для общественных зданий. В конце 1961-го — выставка первой очереди Второго всесоюзного конкурса на лучшую мебель (наборы для квартир)

в Верхних Мнёвниках⁵, летом 1963-го — выставка второй очереди конкурса (мебель для общественных пространств) на ВДНХ. В том же году проходила на ВДНХ новая выставка мебели для жилья. Две следующие выставки, 1965 и зимы 1967-68 годов, состоялись там же.

Илл. 1 - Постоянная строительная выставка в Москве, 1958. Мебель Елены Орловой (ЦМКБ). Б. Артманис — А. Николаев, *Современная мебель и квартира*, Рига 1959.

Восемь выставок мебели 1956 — 1968 годов отличаются от прочих, которых в те годы было много и в Москве, и в других советских городах, тремя важными особенностями. Во-первых, они были всесоюзные. В них участвовали проектные бюро всей страны. Во-вторых, их экспозиции частично, а иногда полностью, состояли из предметов, которых ещё не было в производстве. В-третьих, на выставках работали отборочные комиссии, которые выбирали из представленных прототипов лучшие и рекомендовали их к освоению промышленностью. Хотя из восьми выставок только три

¹ *Культура жилого интерьера: Сборник статей*, под ред. И. Крюковой, Москва 1966.

² С. Kelly, *Refining Russia: Advice Literature, Polite Culture, and Gender from Catherine to Yeltsin*, New York-Oxford 2001.

³ См. М. Майстровская — Ю. Случевский, *Выставки мебели: 1956 год (часть 1)*, “Мебельный мир”, 2014, 3, с. 32-35; М. Майстровская — Ю. Случевский, *Выставки мебели: 1956 год (часть 2)*, “Мебельный мир”, 2014, 4, с. 26-29.

⁴ См. М. Майстровская — Ю. Случевский, *Выставки мебели: 1958-1959, Новые Черёмушки “1-я Всесоюзная выставка-конкурс на лучшие образцы мебели для жилища”*, “Мебельный мир”, 2015, 2, с. 36-39.

⁵ См. М. Майстровская — Ю. Случевский, *Выставки мебели: 1961 год, 2-я Всесоюзная выставка-конкурс на лучшие образцы мебели для жилища*, “Мебельный мир”, 2015, 4, с. 26-29.

приурочены к конкурсам, фактически конкурсами были они все.

Похоже, что эта процедура задумывалась как обязательная: ни один предмет мебели, спроектированный в СССР, не должен был производиться серийно прежде, чем получит одобрение на выставке в Москве. Впрочем, если это правило и существовало, оно никогда не соблюдалось. Из предметов, отмеченных жюри выставки 1956 года и конкурса 1958 года, большинство не поступило в производство или производилось очень недолго. Начиная с 1961 года, на выставках всё чаще показывали мебель, которую фабрики уже выпускали, и рекомендации к промышленному производству, если она их получала, были лишь одобрением уже случившегося.

Илл. 2 - Постоянная строительная выставка в Москве, 1958. Мебель О. Свешникова (АСиА УССР). Б. Артманис — А. Николаев, *Современная мебель и квартира*, Рига 1959.

Мебельные фабрики и проектные бюро в СССР до 1957 года подчинялись Министерству бумажной и деревообрабатывающей промышленности. Затем министерство упразднили, и некоторые его ведомства, занимавшиеся проектированием мебели, перешли в ведение Госстроя СССР. Фабрики подчинили вновь образованным территориальным экономическим объединениям — совнархозам. При некоторых совнархозах (в частности, эстонском и литовском) в конце 1950-х учредили экспериментальные конструкторские бюро по мебели.

В 1962 году прошла новая реформа. Функции Госстроя сузились. Был учреждён Госкоми-

тет при Госплане СССР по лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности, и задачу разработки новой мебели передали от Госстроя ему. В 1965 году госкомитет преобразовали в министерство. В том же году расформировали совнархозы, и все мебельные фабрики страны оказались в подчинении Минлесбумдревпрома СССР.

Центральное мебельно-конструкторское бюро, важнейшая организация Москвы, где работали проектировщики мебели, до 1962 года было в ведении Гластандартдома Госстроя СССР. Перейдя под крыло нового госкомитета, оно было переименовано во Всесоюзный проектно-конструкторский и технологический институт мебели. Позже с ВПКТИМ объединили несколько других проектных бюро по мебели — в частности, те, которые прежде подчинялись совнархозам Москвы и Московской области.

Из-за этих реформ у всесоюзных выставок мебели менялись организаторы: выставка 1956 года проходила под эгидой Министерства торговли СССР, выставки 1959-1961 годов проводил Госстрой, следующие — Госкомитет (а затем министерство) лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности. Из подчинённых им учреждений в организации выставок играли заметную роль Академия строительства и архитектуры и ЦМКБ (с 1962 года ВПКТИМ). ЦМКБ было участником мебельных конкурсов 1958 и 1961 годов, при этом оно получило в распоряжение рабочую документацию по всем проектам, победившим в них, и право передавать её мебельным фабрикам.

То, что в течение нескольких лет, с 1957 до 1962 года, дизайн мебели в СССР был одной из функций строительного ведомства, связано с важной задачей, которую в те годы государство поставило перед мебельными проектировщиками: разработать мебель, подходящую для малогабаритных квартир в типовых домах новых серий.

В конце 1950-х разворачивалась знаменитая хрущёвская программа жилищного строительства. Архитекторы проектировали дома из сборного железобетона, которые можно было производить

промышленными методами в огромных, прежде невиданных количествах. Квартиры в них были компактнее, чем когда-либо раньше в СССР: с маленькими комнатами, низкими потолками, узкими коридорами и проёмами. В эти квартиры переселялись миллионы семей. К 1963 году, если верить Карлу Кантору, “новые квартиры получили 50 миллионов человек, то есть почти четверть населения страны”⁶.

Илл. 3 - Постоянная строительная выставка в Москве, 1958. В. Козюлин – Н. Манучарова – В. Савченко (АСиА УССР). Е. – М. Никольские, *Книга о культуре быта*, Москва 1963, вкладка 16.

Всем им была нужна мебель. Но та мебель, которую в середине 1950-х годов производили советские фабрики, для малогабаритных квартир не подходила, в первую очередь из-за своих размеров. Иногда её даже не могли в них внести: она была шире дверного проёма. Другая проблема, более сложная, состояла в том, что в новых квартирах

принципиально иначе, чем прежде, распределялись в пространстве функции жизненного цикла. Жильцов там было больше, чем комнат: семьи из двух-трёх человек селились в однокомнатной квартире, из четырёх человек – в двухкомнатной⁷. При такой норме расселения комнаты по необходимости многофункциональны, а значит, привычные для советской мебельной промышленности гарнитуры для гостиной, столовой, кабинета и спальни их жильцам не подходили. Нужно было разработать новую номенклатуру мебели – такую, с которой одна и та же комната могла служить одновременно и гостиной, и кабинетом, и спальней.

Илл. 4 - Постоянная строительная выставка в Москве, 1958. Мебель Е. Устинова (ЦМКБ). О. Баяр – Р. Блашкевич, *Квартира и её убранство*, Москва 1962.

Эта новая мебель была новой также по стилю. Ретроспективизм, распространённый в мебельном дизайне СССР до конца 1950-х годов, было невозможно примирить с технологией промышленного производства: он во многих случаях требовал ручного труда. Возможно, советский мебельный дизайн резко обратился к “современному стилю” и благодаря личным вкусам сотрудников ЦМКБ и Института жилища Академии строительства и архитектуры СССР. Авторы большинства программных текстов о “новой мебели”, публиковавшихся в советской прессе, работали в этих двух учреждениях, так что именно там, похоже, был “штаб” преобразований.

⁶ К. Кантор, *Человек и жилище*, “Искусство и быт”, 1-й вып., Москва 1963, с. 26.

⁷ В. Делле, *Меблировка квартир нового типа*, в *Всесоюзный семинар работников мебельной промышленности*, Москва 1961, с. 41.

В их текстах “современный стиль” массового жилого интерьера преподносится как необходимость, которой нет альтернативы. Но для рядового потребителя он был непривычен.

Как хорошо показал Стивен Харрис на материале книги отзывов выставки *Искусство — в быт* 1961 года (большинство москвичей познакомились с “современным стилем” интерьера именно на ней), у многих он вызывал неприятие, не раз звучало обвинение в “американщине”⁸. Похожие реакции вспоминает Зоя Финицкая:

В Манеже, на выставке *Искусство в быт*, у витрины со стеклом стояли мужчины и женщины, видимо, незнакомые. Они рассматривали прибор для воды из бесцветного стекла — приземистый пузатенький кувшинчик и два почти шаровидных бокала, украшенные крупными матово-беловатыми «горошинами».

— Ну и как вам это нравится? — иронически спросил мужчина.

— Конечно, нравится, — ответила женщина. — Такие домашние, такие уютные вещи. . .

— Но ведь это же не наше!⁹

Чтобы обеспечить новой мебели спрос у потребителей, надо было убедить их, что “современный стиль” — “наш”. Как писали инициаторы реформы, “надо воспитывать у населения хороший вкус, прививать ему чувство современности. Пути общения с покупателем многообразны, но прежде всего это частые и разнообразные выставки, которые должны быть примером правильного решения современных квартир”¹⁰.

По публикациям в архитектурных журналах можно проследить, как зародилась и развивалась идея выставлять мебель в интерьерах квартир. Всё началось с экспериментальных макетов малогабаритных квартир в натуральную величину, где, разместив минимум мебели, проверяли удобство планировки. Самые ранние из них относятся к 1955 году¹¹. Для публичного осмотра они не предназначались. В 1957 и 1958 году макеты экспериментальных квартир были открыты для обо-

зрения на Постоянной строительной выставке в Москве, на Фрунзенской набережной. В экспозиции 1958 года все семь макетов квартир обставили новой, только что спроектированной мебелью. Кроме архитекторов, авторов планировок, и дизайнеров, авторов мебели, над этой экспозицией работал дизайнер интерьера — Ольга Баяр из Института жилища АСИА СССР (она обучалась этой профессии в Нью-Йоркском университете)¹². Очевидно, именно Ольга Григорьевна подобрала текстиль, обои, светильники и посуду, с которыми макеты квартир стали выглядеть почти как обитаемые жилища.

Илл. 5 - Выставка Всесоюзного конкурса на лучшую мебель в Новых Черёмушках, 1959. Набор К58-103, авторы Юрий Случевский — Александр Белорусский (ЦМКБ). О. Баяр — Р. Блашкевич, *Квартира и её убранство*, Москва 1962.

Мебель, представленную в 1958 году на всесоюзный конкурс, показывали на выставке 1959 года уже не в макетах, а в настоящих квартирах в

⁸ S. Harris, *Communism on Tomorrow Street: Mass Housing and Everyday Life after Stalin*, Washington — Baltimore 2013, с. 283.

⁹ З. Финицкая, *Люди и вещи (Эстетика быта)*, Москва 1963, с. 117.

¹⁰ Н. Луппов, *Интерьер — комплекс искусств*, “Декоративное искусство СССР”, 1961, 9, с. 10.

¹¹ А. Зальцман, *Образцы квартир для массового жилищного строительства*, “Архитектура СССР”, 1955, 12, с. 38-44.

¹² См. биографическое предисловие к статье: О. Г. Баяр, *Новое в архитектуре интерьера жилого дома (по материалам поездки в Швецию)*, “Архитектура СССР”, 1968, 3, с. 18-21.

двух домах, только что построенных и ещё не заселённых, в 11-м квартале Новых Черёмушек¹³. Если сравнить снимки этой экспозиции, сделанные в разное время, видно, что интерьеры квартир постепенно менялись. Можно заметить, насколько эффективнее они начинали выглядеть, когда случайно подобранные ковры и светильники заменяли на модернистские, более подходящие к мебели по стилю.

Илл. 6 - Выставка Всесоюзного конкурса на лучшую мебель в Новых Черёмушках, 1959. Набор К58-103, Юрий Случевский – Александр Белорусский (ЦМКБ). С. Темерин, *Художественное оформление быта и воспитание вкуса*, Москва 1962.

На знаменитой выставке *Искусство – в быт* (1961), которую проводило Министерство культуры, куратором мебельной секции была всё та же Ольга Баяр. Она же, судя по подписям под иллюстрациями в статьях об этой выставке, была автором экспозиции по крайней мере на нескольких стендах. Планировки стендов повторяли габариты

типовых квартир, и экспозиционный дизайн вновь создавал иллюзию жилых интерьеров.

Выставка первой очереди Второго всесоюзного конкурса в Верхних Мнёвниках (1961), как и выставка первого конкурса, проходила в квартирах типового дома в новом районе Москвы¹⁴. На ней мебель вновь показывали в окружении текстиля, посуды, декоративных цветочных композиций. На полках стояли книги.

К этому приёму – использовать как экспозиционную площадку квартиры в новостройках – прибегали и на других мебельных выставках, в частности, в Ленинграде в 1959¹⁵ и в Риге в 1962 году¹⁶. Дизайнеры ценили эффект присутствия, который возникает, когда выставочная площадка становится правдоподобной имитацией обитаемого пространства. Посетителю было легко вообразить, что он в гостях или даже в собственном доме.

Илл. 7 - Выставка Всесоюзного конкурса на лучшую мебель в Новых Черёмушках, 1959. Набор К58-106 (ЦМКБ). О. Баяр – Р. Блашкевич, *Квартира и её убранство*, Москва 1962.

В начале 1960-х годов перспективной формой мебельной торговли в СССР считались магазины-ателье – небольшие, постоянно действующие

¹⁴ *Выставка образцов мебели, представленных на Второй всесоюзный конкурс*, “Деревообрабатывающая промышленность”, 1961, 11, с. 31.

¹⁵ И. Гольверк – Г. Миндлин, *Новым квартирам – современную мебель*, “Строительство и архитектура Ленинграда”, 1960, 2, с. 33.

¹⁶ А. Пилецкий, *Недостатки новой мебели*, “Декоративное искусство СССР”, 1963, 7, с. 29.

¹³ *Выставка образцов мебели в Москве*, “Деревообрабатывающая промышленность”, 1959, 2, с. 26.

щие мебельные выставки с несколькими образцовыми интерьерами в планировках типовых квартир. Покупатель мог воспроизвести в своём доме понравившийся интерьер, заказав в магазине соответствующий комплект обстановки. В них, как видим, использовался тот же иммерсивный приём. Магазины-ателье работали с 1960 года в Москве¹⁷, с 1961 года в Ленинграде (в том же здании и в тех же самых квартирах, где за два года до того прошла мебельная выставка)¹⁸, в 1962 году в Каунасе¹⁹. Большого распространения они не получили — в первую очередь, конечно, из-за того, что в стране было мало людей, обладающих достаточными средствами, чтобы за один раз купить обстановку целой квартиры.

О том, как выглядели экспозиции всесоюзных мебельных выставок 1950-х — 1960-х годов, можно составить представление по иллюстрациям их обзоров в журналах (в первую очередь в “Архитектуре СССР” и “Декоративном искусстве СССР”²⁰), а также по альбомам выставок, опубликованным после их завершения. Альбом выставки 1956 года вышел в свет через два года после неё²¹, альбомы конкурсной выставки 1959 года (их было два) — в том же 1959-м²² и 1960-м²³, выставки общественных зданий 1959 года — в 1960-м²⁴, выставки первой очереди Второго

всесоюзного конкурса (1961) — в 1962-м²⁵, второй очереди (1963) — через два года²⁶, выставки “Мебель-63” на ВДНХ — в 1964-м²⁷, “Мебель-65” — в 1967-м²⁸. Альбом выставки 1968 — 1969 годов мне неизвестен.

Илл. 8 - Выставка Всесоюзного конкурса на лучшую мебель в Новых Черёмушках, 1959. Набор К58-116 (ЦПКБ по мебели, Москва). И. Воейкова, *Удобно, красиво*, Москва 1959.

Илл. 9 - Выставка Искусство — в быт в Москве, 1961. Набор К58-103, Юрий Случевский — Александр Белорусский (ЦМКБ). О. Баяр — Р. Блашкевич, *Квартира и её убранство*, Москва 1962.

Фотографии экспозиции московской выставки *Искусство — в быт* можно найти в её альбоме,

составлен по материалам выставки мебели и оборудования для общественных зданий 1959-1960 гг., Москва 1960.

²⁵ *Новые образцы мебели: (По результатам первой очереди II Всесоюзного конкурса на лучшие образцы мебели для жилых и общественных зданий)*, Москва 1962.

²⁶ *Мебель общественных зданий. Каталог (по итогам 2-го Всесоюзного конкурса “Мебель жилых и общественных зданий”)*, Москва 1965.

²⁷ *Новые модели мебели*, Москва 1964.

²⁸ *Современная мебель*, Москва 1967.

¹⁷ К. Бломериус, *О мебели и встроенном оборудовании квартир*, “Архитектура и строительство Москвы”, 1960, 10, с. 15.

¹⁸ И. Гольверк — Г. Миндлин, *Малогабаритная мебель массового производства* “Строительство и архитектура Ленинграда”, 1961, 1, с. 20.

¹⁹ Н. Баранов — В. Кисин, *Итоги второго Всесоюзного конкурса на лучшие образцы мебели*, “Деревообрабатывающая промышленность”, 1962, 8, с. 4.

²⁰ Вот основные: Н. Луппов, *О Всесоюзном конкурсе на лучшую мебель. Новые решения*, “Декоративное искусство СССР”, 1959, 5, с. 3-9; Л. Каменский, *Мебель в квартирах нового типа*, “Декоративное искусство СССР”, 1959, 5, с. 10-11; Н. Луппов, *Мебель для квартир нового типа*, “Архитектура СССР”, 1959, 5, с. 11-12; Н. Луппов, *Новое направление утвердилось*, “Декоративное искусство СССР”, 1962, 1, с. 4-13; Л. Каменский, *Новые образцы мебели (по материалам конкурса)*, “Архитектура СССР”, 1962, 2, с. 15-19; Л. Каменский, *Какой будет наша мебель*, “Одежда и быт”, 1964 (VI), с. 24-15; *Наша мебель*, “Декоративное искусство СССР”, 1965, 11, с. 10-11; *Почерк литовских архитекторов*, “Декоративное искусство СССР”, 1965, 11, с. 17-18.

²¹ *Новая мебель*, Москва 1958.

²² *Мебель для квартир нового типа*, Москва 1959.

²³ *Мебель и оборудование новых квартир*, Москва 1960.

²⁴ *Мебель и оборудование для общественных зданий. Каталог*

изданном в 1963 г. в Ленинграде²⁹, в нескольких статьях, посвящённых выставке, в июльском, августовском и сентябрьском номерах журнала “Декоративное искусство СССР” за 1961 год³⁰ и первом выпуске альманаха “Искусство и быт”, который подготовила редакция того же журнала³¹. В “Декоративном искусстве СССР” опубликован и фоторепортаж об экспозиции в семи макетах квартир на Фрунзенской набережной в 1958 году³².

Илл. 10 - Выставка Искусство — в быт в Москве, 1961. Александра Гуревич — Анатолий Шевченко (ЦПКБ по мебели, Москва). *Искусство и быт*, 1-й вып., Москва 1963.

Масштаб выставок постоянно возрастал. В обоих альбомах конкурсной выставки 1959 года опубликованы лишь 19 наборов бытовой мебели, попавшие в шорт-лист. В альбоме второй конкур-

ной выставки (1961) — уже 37 наборов мебели для квартир (не считая других номинаций). Выставки, проходившие в 1963 и 1965 году на ВДНХ, были сопоставимы с ней по масштабу. В этом материале легко запутаться, как составители каталога московской выставки *Оттепель*³³, ошибочно приписавшие несколько работ разных участников Второго всесоюзного конкурса одному автору.

В советской рекомендательной литературе, частично или полностью посвящённой обстановке дома, было принято публиковать фотографии интерьеров с описательной подписью. Например, такой: “В этом интерьере цветовая гамма построена на контрастных сочетаниях. Одна из стен занята встроенными шкафами. Ткань обивки кресел сургучно-красного цвета. Откидная доска секретера — синяя. Оконная драпировка — белая с черным узором”³⁴. О том, где и когда сделан снимок, подпись не сообщает почти никогда. Но, открыв альбомы мебельных выставок и журнальные публикации о них, мы легко обнаружим, что в рекомендательной литературе опубликованы фотографии тех же самых выставок. Часто даже — те же самые фотографии.

Илл. 11 - Выставка второго Всесоюзного конкурса на лучшую мебель в Верхних Мнёвниках, 1961. Набор Кр61-137, Е. Бочарова (Орлова) — Л. Басов — Л. Мананникова, ЦМКБ. *Искусство и быт*, 1-й вып., Москва 1963.

²⁹ Н. Соболевский, *Искусство — в быт*, Ленинград 1963.

³⁰ В частности: О. Баяр, *Красивое в простом*, “Декоративное искусство СССР”, 1961, 7, с. 1-6; И. Крюкова — С. Темерин, *Три нерешенных вопроса*, “Декоративное искусство СССР”, 1961, 9, с. 2-9; Н. Луппов, *Интерьер — комплекс искусств*, “Декоративное искусство СССР”, 1961, 9, с. 10-12.

³¹ *Искусство и быт*, 1-й вып., Москва 1963.

³² Л. Каменский — А. Сипко — О. Свешников, *Для новых квартир*, “Декоративное искусство СССР”, 1958, 7, с. 6-10.

³³ *Оттепель: Каталог выставки*, Москва 2017.

³⁴ О. Баяр — Р. Блашкевич, *Квартира и ее убранство*, Москва 1962, с. 83.

Например, большинство иллюстраций в книге О. Баяр и Р. Блашкевич *Квартира и её убранство* (1962)³⁵ идентифицируются как снимки, сделанные на четырёх выставках — на Фрунзенской набережной (1958), на конкурсных выставках 1959 и 1961 гг. и на выставке *Искусство — в быт*. В латвийской книге 1959 года³⁶, у Анны Черепahiной в *Благоустройстве квартиры*³⁷ и у Марии Черейской в *О красоте жилища*³⁸ — снимки только двух из этих выставок, на Фрунзенской набережной и конкурсной в Новых Черёмушках (1959). В книге И. Воейковой *Удобно, красиво*³⁹ — фотографии с Фрунзенской набережной; а на цветной вклейке — четыре снимка одной из квартир на выставке в Новых Черёмушках. В ленинградской брошюре О. Гурьева⁴⁰ — фото из Новых Черёмушек. В книге Сергея Темерина 1962 года⁴¹ — фото конкурсных выставок 1959 и 1961 гг., в сборнике статей Академии художеств под его редакцией⁴² — несколько цветных снимков со второй из них. Фотографии квартир в *Книге о культуре быта* Никольских⁴³ — также с выставок, в том числе с Фрунзенской набережной. В киевской книжке И. Середюка, изданной в 1967 году⁴⁴, — фото с выставок на Фрунзенской набережной в 1958-м, в Верхних Мнёвниках в 1961-м и, в основном, в Новых Черёмушках в 1959-м.

Как мы видим, до конца 1960-х годов, то есть вплоть до эпохи “пластикового бума” и радикального дизайна, советская рекомендательная литература публиковала как примеры современного жилого интерьера почти исключительно снимки, сделанные на выставках рубежа 1950-х и 1960-х. Так произошло, потому что лишь эти фотографии подходили на роль эталона. Квартиры, где жили

люди, редко обладали необходимой стилистической чистотой, а мебельные выставки в СССР после 1961 года уже не имитировали обстановку жилища. Они вернулись к традиционной расстановке в боксах.

Илл. 12 - Выставка второго Всесоюзного конкурса на лучшую мебель в Верхних Мнёвниках, 1961. Набор К61-129, Е. Бочарова (Орлова) — Л. Басов (ЦМКБ). *Искусство и быт*, 1-й вып., Москва 1963.

Илл. 13 - Выставка второго Всесоюзного конкурса на лучшую мебель в Верхних Мнёвниках, 1961. Набор К61-156, Юрий Случевский — Анатолий Шевченко (МВХ-ПУ). *Декоративное искусство СССР*, 1962, 2.

Книги с советами, как обставить квартиру, были рассчитаны на широкий круг читателей и публиковались массовыми тиражами. Например, тираж *О красоте жилища* — 200 000 экземпляров, первого издания *Книги о культуре быта* — 100 000. Их читало многократно больше людей, чем по-

³⁵ Там же.

³⁶ Б. Артманис — А. Николаев, *Современная мебель и квартира*, Рига 1959.

³⁷ А. Черепahiна, *Благоустройство квартиры*, Москва 1961.

³⁸ М. Черейская, *О красоте жилища*, Москва 1961.

³⁹ И. Воейкова, *Удобно, красиво*, Москва 1959.

⁴⁰ О. Гурьев, *Современная квартира*, Ленинград 1959.

⁴¹ С. Темерин, *Художественное оформление быта и воспитание вкуса*, Москва 1962.

⁴² *Прикладное искусство и современное жилище*, под ред. С. Темерина, Москва 1962.

⁴³ Е. — М. Никольские, *Книга о культуре быта*, Москва 1963.

⁴⁴ И. Середюк, *Культура вашей квартиры*, Киев 1967.

бывало на выставках, экспозиции которых в них опубликованы. Благодаря рекомендательной литературе мебельные выставки действительно стали, как и мечтали их организаторы, ориентиром для целого поколения советских новосёллов, обставлявших свои квартиры. Правда, новосёлы об этом не знали: ведь книги, как уже говорилось, не сообщали, что за интерьеры в них опубликованы.

Мебель 1960-х годов, которая встречается в старых квартирах Москвы и других городов бывшего СССР, обычно всю называют советской – не потому, что считают её произведённой в Советском Союзе, а скорее потому, что ничего не думают на этот счёт. Попав в область неразличимого, происхождение незаметно отождествляется с провенансом.

Иллюстрации этой статьи – фотографии, сделанные на четырёх мебельных выставках в Москве в 1958, 1959 и 1961 гг. и опубликованные в некоторых из перечисленных книг. Авторы мебели эти издания обычно не называют. Их имена установлены по другим источникам⁴⁵.

Как я сужу и по собственному опыту коллекционирования, и по опыту коллекционеров, с которыми поддерживаю знакомство, из мебели той эпохи, сохраняющейся в Москве, едва ли 30% – вещи, сделанные в СССР. Наше наблюдение подтверждает и источник:

При огромном размахе нашего жилищного строительства отечественная мебельная промышленность не могла удовлетворить колоссальных потребностей в новой мебели. Поэтому с конца 50-х и особенно в 60-х гг. на основе экономического сотрудничества к нам поступала в больших количествах мебель из ряда стран, преимущественно из Чехословакии, ГДР, Польши, Румынии, Финляндии. Мебельные гарнитуры и отдельные предметы мебели этих стран пользовались у населения СССР большой популярностью, активно формируя облик многих жилищ⁴⁶.

Массовый интерьер советской квартиры 1960-х годов в основном наполнен предметами иностранного производства. То, что проектировали в СССР, легче найти не в квартирах, а в книгах.

Поиск ответа на вопрос, почему в 60-е годы советский рынок мебели пал под натиском импорта, уведёт нас далеко от темы статьи. Тем не менее, поделюсь несколькими предположениями.

Реформа мебельных организаций в 1957 году разорвала связи между фабриками и московскими институтами, которые разрабатывали программу масштабных преобразований в дизайне мебели. Как следствие, с экономической точки зрения эта программа во многих отношениях наивна.

Пропагандисты “новой мебели” предполагали, что шкаф, самый громоздкий и дорогостоящий её тип, вскоре уйдёт в прошлое. Все шкафы в новых квартирах будут встроенными. Корпусная мебель превращалась в конструктор, который потребитель покупает частями и собирает в своём доме самостоятельно. Чтобы позволить одному пространству играть несколько ролей, предполагалось выпускать трансформирующуюся мебель разных типов: секретеры, кресла-кровати и диваны-кровати; кровати, убирающиеся в стену и в шкаф. От столярных технологий стремились перейти к новым, промышленным, и к новым материалам: ДСП, пластику, гнутой фанере, металлическим трубкам⁴⁷. Интерьер должен был стать светлым и ярким. Адвокаты “современного стиля” ратовали за светлый шпон. Работники торговли были против⁴⁸.

Образцовые интерьеры на выставках удивляли сложными цветами и смелыми их сочетаниями: например, в одном из них, на выставке *Искусство – в быт*, на одной стене были чёрные

⁴⁵ См. подробнее в статье: А. Дежурко, *Забитые мебельные дизайнеры эпохи “оттепели”*, “Дом Бурганова. Пространство культуры”, 2020, 1, с. 114–143.

⁴⁶ *Советское декоративное искусство, 1945–1975: очерки истории*, Т. 2, Москва 1989, с. 28; См. также свидетельство Юрия Герчука: “Sluggish Soviet industry reconstructed itself slowly, so that the demand for the new style had to be satisfied mainly by imports. These came primarily from the Eastern Europe” (Iu. Gerchuk, *The Aesthetics of Everyday Life in the Khrushchev Thaw in the USSR (1954–64)*, в *Style and Socialism. Modernity and material culture in Post-War Eastern Europe*, под ред. S. Reid – D. Crowley, Oxford – New York 2000, с. 90–91).

⁴⁷ См. подробнее в докладе: Л. Мясников, *Об увеличении производства и увеличении качества и новых типах мебели*, в *Всесоюзное совещание по строительству. 10–12 апреля 1958 г. Секция стандартного домостроения и мебели*, Москва 1958, с. 25–49.

⁴⁸ “Работники торговли, а вслед за ними и некоторые производственники критиковали новую мебель, облицованную древесиной светлых тонов, требовали перейти на выпуск темной мебели. Особенно они настаивали на фанеровании лицевых поверхностей натуральным орехом, красным деревом и другими ценными породами с последующим полированием”. (Б. Мержанов, *Главное – качество*, “Декоративное искусство СССР”, 1962, 10, с. 15).

обои, а на другой, соседней, — розовые. Наконец, принцип “гарнитура” — устойчивого комплекса предметов для комнаты определённой функции — должен был сменить принцип “набора” — единой, нерасторжимой системы, включающей в себя меблировку всей квартиры. Только так, наборами, новую мебель и предполагалось продавать. Это было нежизнеспособно сразу по двум причинам. Во-первых, как я уже говорил, мало кому было по средствам купить за один раз всю обстановку квартиры. Во-вторых, часто бывало, что какая-то мебель у новосёлов уже есть, и им нужно лишь докупить недостающее. Сторонники “современного стиля” воспринимали новую квартиру как *tabula rasa*, где новосёлам предстоит строить жизнь с нуля. О том, что у людей, может быть, есть свой скарб, с которым они не спешат расстаться, как писал в одной из поздних статей Юрий Герчук (в юности — сам горячий пропагандист всего “современного”), просто не думали⁴⁹.

Илл. 14 - Квартира в доме 1963 года на Новоизмайловском проспекте в Санкт-Петербурге, фото 2018 г. Обстановка квартиры состоит в основном из предметов восточногерманского производства.

Стремясь заменить традиционные шкафы встроенными, дизайнеры натолкнулось на неожиданное и, как оказалось, непреодолимое препятствие. Внутренность встроенного шкафа не включали в так называемую “жилую площадь”, которую учитывали в нормах расселения. То есть, отказавшись от них, можно было заселить дом плот-

нее. Квартирные платежи также рассчитывали по жилой площади⁵⁰. Строителям было невыгодно делать вместительную встроенную мебель. Поэтому её объёмы никогда не были достаточными, и спрос на платяные шкафы не падал.

“В работе мебельных предприятий и торгующих организаций все еще прочны традиции поштучного производства и, особенно, штучной продажи мебели”⁵¹, — с укором пишут авторы статьи 1962 года. Чтобы перейти на торговлю наборами и тем более продавать сборную мебель, которая не измеряется в штуках, магазины должны были по-новому организовать торговлю и, что в бюрократизированной экономике особенно сложно, отчётность. В 60-е этого так и не произошло, и вместо сборных и модульных систем магазины стали предлагать покупателям наборы шкафов с плоскими боковыми стенками, из которых, поставив их вдоль стены вплотную друг к другу, можно было сформировать протяжённый фронт, внешне похожий на модульную систему. Из встроенной мебели прижились секретеры, кресла-кровати и диваны-кровати. Кровати, убирающиеся в стену, не получили распространения. Мебель из металла, гнутой фанеры и пластика царила в советских общественных интерьерах, но редко встречалась в жилых. Наконец, в соперничестве между светлым и тёмным шпоном, буком и орехом, победил орех. Светлая мебель в интерьерах 60-х годов — не редкость, но всё же она в меньшинстве.

Интерьеры на выставках — воплощение планировочных, технических и художественных схем, разработанных энтузиастами “современного стиля” в ЦМКБ и Институте жилища. В тех из них, которые были отмечены особой благосклонностью жюри и чаще всего публиковались, мы видим светлый шпон, пластик, гнутую фанеру и металл, убирающиеся в стену кровати и стеллажи вдоль стен, а шкафов, наоборот, не видим. Инте-

⁵⁰ См. о ней: М. Майстровская — Ю. Случевский, *Выставки мебели: 1958-1959, Новые Черёмушки “1-я Всесоюзная выставка-конкурс на лучшие образцы мебели для жилища”*, “Мебельный мир”, 2015, 2, с. 38.

⁵¹ Н. Баранов — В. Кисин, *Итоги второго Всесоюзного конкурса на лучшие образцы мебели*, “Деревообрабатывающая промышленность”, 1962, 8, с. 1.

⁴⁹ Ju. Gerchuk, *The Aesthetics of Everyday Life in the Khrushchev Thaw in the USSR (1954-64)*, в *Style and Socialism. Modernity and material culture in Post-War Eastern Europe*, под ред. S. Reid — D. Crowley, Oxford — New York 2000, с. 92.

рьер обычной советской квартиры выглядел существенно иначе.

Прототипы мебели, которые видны на снимках образцовых квартир, как правило, так и остались прототипами. Их не было в серийном производстве. Ту мебель, что показывали на Постоянной строительной выставке в 1958 году, кажется, даже не собирались выпускать на фабриках. На Всесоюзном конкурсе 1958 года к производству было рекомендовано 19 наборов, но массовым тиражом выпускали только два из них, литовский (К58-114) и эстонский (К58-119). За пределами этих республик они, насколько известно, не поступали в продажу. Остальные наборы либо не дошли до конвейера, либо были быстро сняты с производства. Чаще встречаются вещи из каталога конкурсной выставки 1961 года, но тоже далеко не все. Словом, эту мебель в советских магазинах было почти невозможно найти. А с той, что была в продаже, многие решения, которые предлагали выставочные интерьеры, воспроизвести не получалось. Их публиковали в книгах как образцы для подражания, но скорее они были идеалом, к которому можно лишь приблизиться, а воплотить нельзя.

◇ *Exemplary Interiors at the Soviet Exhibitions at the Turn of the 1960s* ◇
Artem Dezhurko

Abstract

Photographs of exemplary apartments widely published in Soviet advice literature of the 1960s influenced the Soviet generation's ideas about what the appropriate modern dwelling should look like. Although the publications do not provide the date or location of the photos, this article demonstrates that almost all of them were shot at four furniture exhibitions in Moscow: at the furniture display in the architectural models of flats at the Permanent Building Exhibition (1958); at the "Art in the Everyday" exhibition (1961); and at the exhibitions of two union-wide contests for the best furniture (1958 and 1961). The photos depict not real dwellings, but rather ephemeral mock-ups filled with furniture that, in most cases, was never put into production.

Keywords

The Thaw, Soviet Design, Soviet Furniture, Exemplary Apartment, Furniture Exhibitions, Mid-century Modern, Advise Literature.

Author

Artem Dezhurko (b. 1980), design historian, graduated from the Moscow State University in 2002. In 2004-2012 Artem worked as Editor in numerous architectural and interior magazines, such as DOMUS Russia, INTERNI Russia, and Architectural Digest Russia, among others. Artem lectured at the Moscow Pedagogical State University, the Moscow State University, the British Higher School of Design (Moscow). Since 2013 Artem has worked as lecturer at the HSE Art and Design School. In 2020 he completed his doctoral studies at the HSE Doctoral School of Arts and Design. Publications is Big Russian Encyclopedia, Project Russia architectural magazine, Art Studies Magazine.

Publishing rights

This work is licensed under **CC BY-SA 4.0**
© (2020) Artem Dezhurko

